

Обложка
ищется

Обложка
ищется

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ и ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

XIV Сем.

№ 163.

№ 7.

Содержание: Теорія выражений, содержащихъ квадратные радикалы, въ связи съ теоріей графическихъ задачъ элементарной геометрии, С. Шатуновскаго. — Новый способъ выпрямленія окружности, Ф. Коваржика. — Свойства поверхностей жидкіхъ тѣлъ, К. Чернышева. — О постановкѣ преподаванія черченія и задачъ, преслѣдуемыхъ имъ, Г. Рябкова. — Научная хроника. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ. — Доставленія въ редакцію книги и брошюры. — Задачи №№ 470—476. — Рѣшенія задачъ (2 сер.) №№ 318, 328, 330, 332, 333 и 334. — Задачи 2-й серіи, на которыхъ до сихъ поръ не было получено ни одного удовлетворительного рѣшенія №№ 144, 147, 157. — Справ. табл. № XV. — Содержаніе специальныхъ журналовъ. — Библиографіческий листокъ новѣйшихъ русскихъ изданий.

ТЕОРИЯ ВЫРАЖЕНИЙ,
содержащихъ квадратные радикалы,
въ связи
съ теоріей графическихъ задачъ
ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ГЕОМЕТРИИ *).

БИБЛИОТЕКА

Вѣщ. Комм. Ин-
Просвещения

ГЛАВА III.

§ 9. Цѣлый полиномъ $M = ax^p + a_1x^{p-1} + \dots + a_{p-1}x + a_p$, въ которомъ коэффициенты a, a_1, \dots, a_p суть независящія отъ x квадрато-радикальныя (цѣлые) функции данныхъ количествъ, будемъ называть квадраторадикальнымъ полиномомъ. Уравненіе $M = ax^p + \dots + a_p = 0$ будемъ называть квадраторадикальнымъ уравненіемъ. Вообще всѣ названія, относимыя къ полиному M , будемъ относить и къ уравненію $M=0$ и наоборотъ. Такъ, порядокъ n группы функций a, a_1, \dots, a_p (коэффициентовъ функции M) есть порядокъ полинома M и уравненія $M=0$. Когда $n=0$, то $M=0$ есть раціональное уравненіе, т. е. уравненіе съ раціональными коэффициентами.

Въ квадраторадикальномъ уравненіи $M=0$ всегда будемъ полагать коэффициентъ a высшаго члена равнымъ единицѣ, ибо если a есть квадраторадикальная функция, то, помноживъ уравненіе на функцию φ , обращающую a въ раціональное количество a , и раздѣливъ каждый членъ уравненія на a , получимъ сходное съ $M=0$ квадраторадикальное уравненіе, въ которомъ коэффициентъ высшаго члена равенъ единицѣ. Поэтому, изображая уравненіе $M=0$ относительно какого либо вѣнѣнаго радикала $V r$ въ видѣ $A+B\sqrt[r]{r}=0$, будемъ полагать степень полинома A выше степени полинома B .

*) См. „Вѣстникъ Оп. Физики“ №№ 158, 159.

Изъ нашихъ определений легко выводятся следующія положенія:

I. Общій наибольшій дѣлитель D группы полиномовъ $M, m, \mu \dots$ есть полиномъ, сходный съ этой группой, ибо нахожденіе такого дѣлителя совершаются посредствомъ рациональныхъ дѣйствій. Такъ какъ можно вводить въ D и исключать изъ него какие угодно множители, независящіе отъ x , то коэффиціентъ высшаго члена въ D будемъ полагать равнымъ единицѣ. Если степени полиномовъ M и D равны, то отношение $M:D$ равно отношенію коэффиціентовъ ихъ высшихъ членовъ; слѣдовательно, если при этомъ коэффиціентъ высшаго члена въ M равенъ 1-цѣ, то $M=D$ тождественно.

II. Если полиномы $M = ax^p + a_1x^{p-1} + \dots + a_kx^k + \dots + a_p$ и $\mu = ax^p + a_1x^{p-1} + \dots + a_kx^k + \dots + a_p$ тождественно равны, то коэффиціенты a_k и a_p въ M и μ равны для всѣхъ значеній, какія k можетъ имѣть, поэтому будетъ одно изъ двухъ: либо одинъ изъ полиномовъ, напримѣръ M , несходенъ съ μ , и тогда всякий виѣшній радикаль, которымъ M отличается отъ μ , приводимъ къ остальнымъ радикаламъ группы M, μ (§ 8, III); либо полиномы M и μ взаимно сходны, и тогда каждая пара равныхъ коэффиціентовъ a_k и a_p представляется въ отношеніи какого либо виѣшняго радикала $\sqrt[r]{r}$ въ видѣ $a_k = b_k + c_k\sqrt[r]{r}$; $a_p = \beta_k + \gamma_k\sqrt[r]{r}$, причемъ $b_k = \beta_k$; $c_k = \gamma_k$; слѣдовательно, въ отношеніи виѣшняго радикала $\sqrt[r]{r}$ полиномы M и μ представляются въ видѣ $M = U + V\sqrt[r]{r}$; $\mu = u + v\sqrt[r]{r}$, причемъ будемъ имѣть тождественно $U = u$; $V = v$.

§ 10. Квадраторадикальный полиномъ M степени p будемъ называть **несократимымъ**, когда онъ неспособенъ дѣлиться безъ остатка ни на какой сходный съ нимъ полиномъ степени ниже p , но не ниже единицы. Въ частности цѣлый рациональный полиномъ M несократимъ, когда онъ не способенъ дѣлиться безъ остатка ни на какой зависящій отъ x цѣлый рациональный полиномъ степени ниже степени M . Биномъ $x - f$, гдѣ f есть квадраторадикальная функция, представляеть примѣръ несократимаго квадраторадикального полинома.

Когда уравненіе $M = x^p + a_1x^{p-1} + \dots + a_p = 0$ степени p сократимо, то полиномъ M имѣеть дѣлителемъ сходный съ нимъ полиномъ $m = ax^s + a_1x^{s-1} + \dots + a_s$, коего степень $s < p$. Если $\mu = \beta x^t + \beta_1 x^{t-1} + \dots + \beta_t$ есть частное отъ дѣленія M на m , то

$$M = m\mu; s+t=p; \alpha\beta=1.$$

Второе изъ этихъ равенствъ показываетъ, что степень одного изъ полиномовъ m, μ не больше $\frac{p}{2}$. Изъ третьяго равенства усматриваемъ, что коэффиціенты высшихъ членовъ въ полиномахъ m, μ можемъ принять равными единицѣ, ибо, при $\alpha\beta=1$, тождество $M=m, \mu$ можетъ быть написано въ видѣ $M = \frac{m}{\alpha} \cdot \frac{\mu}{\beta}$, гдѣ въ полиномахъ $\frac{m}{\alpha}$ и $\frac{\mu}{\beta}$ коэффиціенты высшихъ членовъ равны 1-цѣ. Уравненіе $M=0$ распадается такимъ образомъ на два уравненія $\frac{m}{\alpha}=0, \frac{\mu}{\beta}=0$, изъ коихъ степень

одного не больше $\frac{1}{2} p$. Примѣнная послѣдовательно разложеніе полученныхъ уравненій на уравненія низшихъ степеней, необходимо придемъ къ несократимымъ уравненіямъ, поэтому можемъ сказать:

I. Если уравненіе $M=0$ степени p сократимо, то оно распадается на конечное число $q > 1$ несократимыхъ сходныхъ съ $M=0$ уравненій

$$m_1=0; m_2=0; \dots; m_q=0,$$

въ которыхъ коэффиціенты высшихъ членовъ равны 1-цѣ, а изъ показателей степеней только одинъ можетъ быть больше $\frac{1}{2} p$. Сверхъ того имѣемъ тождественно

$$M=m_1 m_2 \dots m_q.$$

Чтобы опредѣлить сократимо ли данное квадраторадикальное уравненіе $M=x^p+a_1x^{p-1}+\dots+a_p=0$, порядка n , полагаемъ

$$x^p+a_1x^{p-1}+\dots+a_p=(x^s+a_1x^{s-1}+\dots+a_s)(x^t+\beta_1x^{t-1}+\dots+\beta_t),$$

гдѣ s не больше $\frac{1}{2} p$; $s+t=p$, а $a_1, a_2, \dots, a_s, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_t$ суть наиболѣе общія квадраторадикальныя функции сходныя съ функцией M (\S 7, задача 1.). Каждая такая функция содержитъ 2^n рациональныхъ произвольныхъ количествъ. Сравнивая коэффиціенты при одинаковыхъ степеняхъ x въ предыдущемъ равенствѣ, получимъ p , уравненій, изъ коихъ каждое распадается на 2^n уравненій (\S 8, II). Если эта система $p \cdot 2^n$ уравненій, служащая для опредѣленія p , 2^n произвольныхъ рациональныхъ количествъ, имѣеть систему рациональныхъ решеній, то уравненіе $M=0$ разлагается на два сходныхъ съ нимъ уравненія. Если же ни при какомъ значеніи s , не превосходящемъ $\frac{1}{2} p$, система уравненій не имѣеть системы рациональныхъ решеній, то уравненіе $M=0$ несократимо. Такимъ образомъ всегда можемъ конечнымъ числомъ дѣйствій привести сократимое уравненіе къ несократимымъ. Въ частныхъ случаяхъ этотъ процессъ значительно сокращается *).

§ 11. Изъ опредѣленія несократимаго уравненія легко прийти къ слѣдующимъ выводамъ:

I. Несократимое уравненіе $M=0$ не можетъ имѣть общаго корня со сходнымъ съ нимъ уравненіемъ $m=0$, если степень m ниже степени M , ибо, допустивъ противное, нашли-бы, что общій наибольшій дѣлиль D полиномовъ M и m зависитъ отъ x ; что степень полинома D ,

*) См. напримѣръ у Serret, Cours d'algèbre sup rieure, T. I, p. 242 доказательство несократимости уравненій $(z^p - 1):(z-1)=0$ и $(z^p - 1):(z^{\frac{p}{p-1}} - 1)=0$ при p простомъ числѣ.

не превосходя степени полинома m , меньшие степени полинома M и что полином D делит M , будучи сходен с M , чего допустить нельзя, когда M есть несократимый полином.

II. Несократимое уравнение $M=0$ не имѣть равныхъ корней, ибо, предположивъ, что уравненіе $M=x^p+a_1x^{p-1}+\dots+a_p=0$ имѣть хоть два корня, равныхъ h , пашли бы, что

$$x^p+a_1x^{p-1}+\dots+a_p=\Theta(x-h)^2,$$

изъ Θ есть цѣлый полиномъ. Полагая здѣсь $x=y+h$ и развернувъ степени биномовъ лѣвой части по строкѣ Ньютона, получимъ

$$\begin{aligned} Py^2 + \left[ph^{p-1} + (p-1)a_1h^{p-2} + (p-2)a_2h^{p-3} + \dots + a_{p-1} \right] y + \\ + (h^p + a_1h^{p-1} + \dots + a_p) = \Theta_1 y^2, \end{aligned}$$

гдѣ Py^2 есть совокупность членовъ лѣвой части, имѣющихъ множителемъ y^2 , а Θ_1 есть то, во что перешло Θ отъ подстановки $y+h$ вместо x . Такъ какъ послѣднее равенство существуетъ тождественно, то

$$h^p + a_1h^{p-1} + \dots + a_p = 0; ph^{p-1} + (p-1)h^{p-2} + (p-2)h^{p-3} + \dots + a_{p-1} = 0,$$

слѣдовательно h удовлетворяетъ двумъ уравненіямъ:

$$x^p + a_1x^{p-1} + \dots + a_p = 0; px^{p-1} + (p-1)x^{p-2} + (p-2)x^{p-3} + \dots + a_{p-1} = 0.$$

Первое изъ нихъ несократимо по предположенію; второе сходно съ первымъ, будучи нисшей степени, чего по предыдущему допустить не можемъ, слѣдоват. и т. д.

III. Если несократимое уравненіе $M=0$ степени p имѣть общий корень со сходнымъ уравненіемъ той же степени p , то полиномы M и m тождественно равны. Дѣйствительно, общий наибольшій дѣлитель D полиномовъ M и m зависитъ отъ x и сходенъ съ M (§ 9, I). Степень полинома D очевидно не выше p , но она и не ниже p (§ 11, I), поэтому степень D равна p и по § 9, I имѣемъ тождественно $M=D=m$.

Слѣдствіе. Если два взаимно сходныхъ несократимыхъ уравненія $M=0$ и $m=0$ имѣютъ общий корень, то полиномы M и m тождественно равны, ибо по § 11, I степень одного изъ этихъ полиномовъ не можетъ быть ниже степени другого. Будучи же равныхъ степеней, полиномы тождественно равны по § 11, III.

IV. Если одно изъ квадраторадикальныхъ уравненій $M=A+B\sqrt{r}=0$; $m=A-B\sqrt{r}$ несократимо, то и другое несократимо. Пусть, напримѣръ, уравненіе $A+B\sqrt{r}=0$ будетъ несократимо, между тѣмъ какъ $A-B\sqrt{r}=0$ есть сократимое уравненіе. Разлагая полиномъ $A-B\sqrt{r}$ на несократимые сходные съ нимъ множители, получимъ тождественно (§ 10, I.).

$$A-B\sqrt{r}=(a+b\sqrt{r})(a_1+b_1\sqrt{r})\dots$$

По § 5 можемъ въ этомъ тождествѣ перемѣнить знакъ радикала \sqrt{r} , поэтому

$$A+B\sqrt{r} = (a-b\sqrt{r})(a_1-b_1\sqrt{r}) \dots$$

Каждый множитель второй части этого тождества зависить отъ x , ибо степени полиномовъ a, a_1, \dots выше степеней соответствующихъ полиномовъ b, b_1, \dots , слѣдовательно уравненіе $A+B\sqrt{r}=0$ сократимо, чего мы не допускаемъ.

V. Если квадраторадикальное уравненіе $M=A+B\sqrt{r}=0$ несократимо, то несократимо и уравненіе $M_1=0$, гдѣ M_1 есть квадратъ модуля полинома M по вѣнчному радикалу \sqrt{r} . Пусть p будетъ степень полиномовъ M и A ; степень полинома B ниже p , а такъ какъ

$$M_1=(A+B\sqrt{r})(A-B\sqrt{r})=A^2-B^2r,$$

то степень полинома M_1 равна $2p$; слѣдовательно, если $M_1=0$ есть сократимое уравненіе, то существуетъ сходное съ нимъ несократимое уравненіе $m_1=0$ степени $p_1 \leqslant p$ (§ 10, I), котораго корни принадлежать уравненію $M_1=0$. Но такъ какъ это послѣднее распадается на два уравненія: $A+B\sqrt{r}=0; A-B\sqrt{r}=0$, изъ коихъ первое несократимо по допущенію, а второе—по § 11, IV, то одно изъ этихъ несократимыхъ уравненій имѣть общий корень съ уравненіемъ $m_1=0$, которое, будучи сходно съ уравненіемъ $M_1=0$, сходно также и съ каждымъ изъ уравненій $A+B\sqrt{r}=0; A-B\sqrt{r}=0$; слѣдовательно, степень p_1 полинома m_1 не можетъ быть меньше p , но въ такомъ случаѣ она равна p , и по § 11, III одно изъ равенствъ

$$m_1 = A+B\sqrt{r}; m_1 = A-B\sqrt{r}$$

существуетъ тождественно. Но радикалъ \sqrt{r} неприводимъ къ радикаламъ группы m_1, A, B, r , ибо полиномъ m_1 сходенъ съ группой A, B, r и $A+B\sqrt{r}$ предполагается неприводимой функцией, слѣдовательно необходимо положить $B=0$ (§ 9, II), чего мы однако же не допускаемъ. Такимъ образомъ убѣждаемся въ томъ, что уравненіе

$$M_1 = A^2 - B^2r = 0$$

несократимо. Замѣтимъ, что уравненіе $M_1=0$ удовлетворяется всеми корнями уравненія $M=A+B\sqrt{r}=0$ и что порядокъ уравненія $M_1=0$, не содержащаго радикала \sqrt{r} , необходимо на одну или на нѣсколько единицъ меньше порядка уравненія $M=0$, смотря по тому, уничтожается ли въ произведеніи $(A+B\sqrt{r})(A-B\sqrt{r})$ только радикалъ \sqrt{r} , или вмѣстѣ съ нимъ исчезаютъ и нѣкоторые другіе радикалы.

VI. Если несократимое квадраторадикальное уравненіе $M_1=0$ степени $2p$ имѣть общий корень h съ уравненіемъ $M=A+B\sqrt{r}=0$ степени p , отличающимся отъ уравненія $M_1=0$ только однимъ радикаломъ \sqrt{r} , то уравненіе $M=0$ несократимо, и M_1 есть квадратъ модуля функции M по радикалу \sqrt{r} .

Допустимъ, что уравненіе $M=0$ сократимо, и пусть $A_l + B_l \sqrt{r} = 0$ будетъ сходное съ нимъ несократимое уравненіе степени p_l , удовлетворяющее при $x=h$. Изъ предыдущаго предложенія слѣдуетъ, что уравненіе $A_l^2 - B_l^2 r = 0$ степени $2p_l$ несократимо и удовлетворяется при $x=h$, такъ что взаимно-сходныя несократимыя уравненія $M_l=0$ и $A_l^2 - B_l^2 r = 0$ имѣютъ общій корень h , откуда вытекаетъ (\S 11, III, слѣдствіе), что

$$M_l = A_l^2 - B_l^2 r; \quad 2p_l = 2p_l;$$

изъ равенства же $p_l = p$, согласно \S 11, III, слѣдуетъ, что равенство

$$A + B \sqrt{r} = A_l + B_l \sqrt{r}$$

существуетъ тождественно, т. е. $A + B \sqrt{r}$ есть несократимый полиномъ. Сверхъ того, по \S 9, II, имѣемъ тождественно $A_l = A$; $B_l = B$, поэтому

$$M_l = A_l^2 - B_l^2 r = A^2 - B^2 r,$$

что и требовалось доказать.

C. Шатуновскій (Одесса).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новый способъ выпрямленія окружности.

(Заимствовано изъ „Casopisu mathematiky a fysiky“ за 1892 годъ).

Построеніе основывается на томъ, что

$$\sqrt{10} = 3,16227 \dots > \pi$$

$$\frac{1}{2} \sqrt{39} = 3,12249 \dots < \pi$$

и, слѣд., π заключается между $\sqrt{10}$ и $\frac{1}{2} \sqrt{39}$.

Ариѳметическая средняя этихъ двухъ чиселъ равняется $3,14238 \dots$ и отличается отъ $\pi = 3,14159 \dots$ на $0,00079 \dots$.

На этомъ основаніи, желая выпрямить окружность радиуса 1, строимъ двѣ прямые, длины которыхъ были бы равны одной $\sqrt{10}$, а другой $\frac{1}{2} \sqrt{39}$; сумма этихъ линій представить намъ приблизительно длину окружности.

Теперь покажемъ, какъ находить графически упомянутыя длины.

Пусть К (черт. 38) есть данная окружность, которую требуется выпрямить; центръ этой окружности С, а радиусъ принимаемъ за единицу.

Изъ конца О діаметра ОР пересѣкаемъ окружность радиусомъ = 1 въ двухъ точкахъ М и Н, потомъ изъ О описываемъ окружность L радиусомъ ОР = 2, и послѣднюю пересѣкаемъ изъ Р радиусомъ, равнымъ MN въ точкахъ А и В.

Тогда $\overline{AB} = \frac{1}{2} \sqrt{39}$, а $\overline{BC} = \frac{1}{2} \sqrt{10}$;

Фиг. 38.

поэтому отложивъ $BD = BC$, находимъ DF, равную длину полуокружности.

Доказательство:

Изъ прямоугольнаго \triangle -а ВЕР имѣемъ: $BP^2 = PE \cdot PF$, откуда $PF = \frac{BP^2}{PE}$

$$PE = 2, \quad BP = MN = \sqrt{3}, \quad \text{слѣд. } PF = \frac{3}{4}.$$

Изъ \triangle -а BFP имѣемъ: $BF = \sqrt{BP^2 - PF^2} = \sqrt{3 - \frac{9}{16}} = \frac{\sqrt{39}}{4}$,

слѣд.

$$AB = \frac{1}{2} \sqrt{39}.$$

Наконецъ, изъ \triangle -а BCF имѣемъ: $BC = \sqrt{BF^2 + CF^2} = \sqrt{\frac{39}{16} + (1 - \frac{3}{4})^2} =$

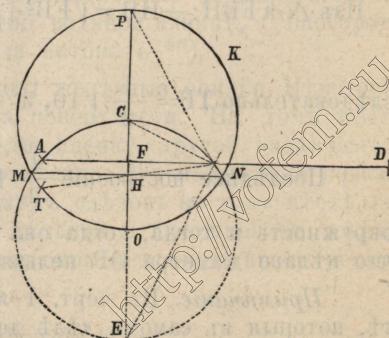
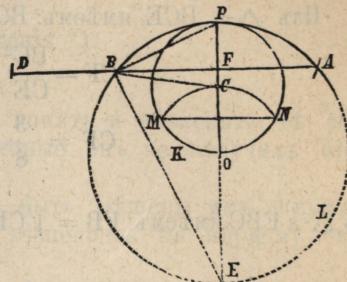
$$\sqrt{\frac{40}{16}} = \frac{1}{2} \sqrt{10},$$

что и требовалось доказать.

Когда радиусъ данной окружности большой, то можетъ случиться, что точки В и А не помѣстятся на чертежѣ. Въ такомъ случаѣ можно примѣнить другое, нѣсколько похожее построение (черт. 39).

Изъ точки О какъ центра опишемъ окружность радиусомъ = 1 и разстояніемъ МН пересѣчемъ ее изъ центра С въ двухъ точкахъ А и В, такъ что $CA = CB = MN$.

Разстояніе $AB + BP$ представляеть приблизительно длину полуокружности; поэтому отложивъ $BD = BP$, получаемъ $AD = \pi$.

Фиг. 39.

http://voleim.ru

Доказательство :

Изъ \triangle -а BCE имѣемъ: $BC^2 = CE \cdot CF$, откуда

$$CF = \frac{BC^2}{CE}; \text{ но } BC = \frac{\sqrt{3}}{2}, \text{ а } CE = 2; \text{ поэтому}$$

$$CF = \frac{3}{8}.$$

Изъ \triangle -а FBC имѣемъ: $FB = \sqrt{CB^2 - CF^2} = \sqrt{\frac{3}{4} - \frac{9}{64}} = \sqrt{\frac{39}{64}} = \frac{1}{8}\sqrt{39}$.

Слѣдовательно $AB = \frac{1}{4}\sqrt{39}$.

Изъ \triangle -а FBP имѣемъ: $PB = \sqrt{FP^2 + FB^2} = \sqrt{\left(1\frac{3}{8}\right)^2 + \frac{39}{64}} =$

$$\sqrt{\frac{121 + 39}{64}} = \frac{1}{2}\sqrt{10}.$$

Слѣдовательно $AB + PB = AD = \frac{1}{4}\sqrt{39} + \frac{1}{2}\sqrt{10} = \pi$.

Для построения линіи $\frac{1}{2}\sqrt{10}$ имѣемъ, впрочемъ, и другое средство. Отложивъ $OT = MH = CB$, получаемъ $TB = \frac{1}{2}\sqrt{10}$.

Доказательство :

$$FH = CH - CF = \frac{1}{2} - \frac{3}{8} = \frac{1}{8}$$

Изъ \triangle -а FBH: $HB = \sqrt{FB^2 + FH^2} = \sqrt{\frac{39}{64} + \frac{1}{64}} = \sqrt{\frac{40}{64}} = \frac{1}{4}\sqrt{10}$,

следовательно $TB = \frac{1}{2}\sqrt{10}$, и поэтому $AB + BT = \pi$.

Послѣднее построение $\frac{1}{2}\sqrt{10}$ даетъ намъ возможность вытянуть

окружность и тогда, когда она не вся помѣщается на чертежѣ, такъ что цѣлаго діаметра OP нельзя провести.

Примѣчаніе. Въ чёрт. 1 и 2 наведены сплошными линіями только тѣ, которые въ самомъ дѣлѣ должны быть начерчены при построении; всѣ прочія линіи служатъ только для доказательства.

Ф. Коваржикъ (Полтава).

СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТЕЙ ЖИДКИХЪ ТѢЛЬ.

Опыты и наблюдения *).

Долженъ ли человѣкъ отказаться понять и объяснить тѣ факты и тѣ интересующіе его вопросы, на которые онъ не получилъ отвѣта отъ своихъ учителей?

Если такие вопросы не могутъ быть, решены имъ самимъ, то человѣкъ долженъ обратиться за ихъ решеніемъ къ вѣрному своему учителю — природѣ.

На правильный, обдуманный вопросъ этотъ учитель никогда не замедлитъ точнымъ и вѣрнымъ отвѣтомъ; вопросъ, заданный природѣ, — есть опытъ.

Опыты и наблюденія, уже сдѣланные людьми, представляютъ со-бою великую науку о томъ, какъ нужно спрашивать природу и какъ понимать ея толкованія.

I. Поверхностная пленка.

1. Возьмемъ иголку и проведемъ ее нѣсколько разъ между пальцами. Тогда она покроется тонкимъ слоемъ жира и потому не будетъ болѣе смачиваться водою. Взявъ иглу между пальцами, спустимъ ее осторожно на поверхность воды. Послѣдняя представитъ собою какъ бы пленку, изогнувшуюся и натянутую подъ тяжестью иглы. — Пленка эта имѣеть даже большую прочность, чѣмъ какая нужна для того, чтобы поддерживать иглу. Въ этомъ можно убѣдиться, бросивъ иглу на поверхность жидкости съ нѣкоторой высоты: если эта высота не велика, и игла при паденіи остается параллельной поверхности жидкости, то пленка все еще не будетъ прорвана, несмотря на то, что давленіе упавшей иглы болѣе вѣса ея.

Если поверхность иглы чистая, то вода будетъ ее смачивать, расплываясь по ней тонкимъ слоемъ. Очевидно, что въ такомъ случаѣ игла не можетъ лежать на поверхности водяной пленкѣ, а, наоборотъ, пленка натягнется поверхъ иглы, и игла потонетъ **).

2. Высыплемъ на поверхность воды желѣзныя опилки. Нѣкоторые кусочки потонутъ, другіе останутся на поверхности. На томъ мѣстѣ, гдѣ одинъ кусочекъ только что прорвалъ пленку, другой, падая вслѣдъ за первымъ, можетъ остаться на поверхности. Это наблюдение показываетъ, что пленка не оставляетъ никакихъ слѣдовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она была прорвана, и дѣлается снова цѣльной и сплошной въ тотъ самый моментъ, когда прорвавшій предметъ скрывается подъ поверхностью.

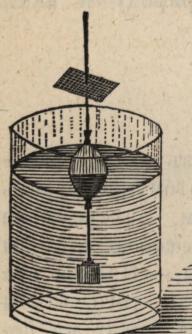
*) Составлено по Boys'-у, Van-der-Mensbrugghe и др.

**) Для этого опыта слѣдуетъ запастись пинцетомъ и налить воды въ блюдце. Если игла потонетъ, то ее достаютъ пинцетомъ со дна блюдца, вытираютъ до суха платкомъ, затѣмъ проводятъ между пальцами и повторяютъ опытъ снова, пока онъ удастся.

3. Всѣмъ извѣстны насѣкомыя, называемыя водомѣрками, которыя свободно бѣгаютъ по поверхности воды. Наблюдая ихъ движенія, мы невольно представляемъ себѣ, что поверхность воды покрыта какъ бы пленкой, гибкой и растяжимой подъ давлениемъ ножекъ, но достаточно прочной для того, чтобы, не прорываясь, выдерживать не только ихъ давление, но также и тѣ толчки, которые дѣлаетъ насѣкомое для своего передвиженія.

4. Сильный вѣтеръ поднимаетъ съ поверхности земли большія массы песку, но этотъ же вѣтеръ съ поверхности моря въ состояніи поднять сравнительно ничтожное количество водяныхъ частицъ. Понятно, что масса поднятыхъ водяныхъ частицъ была бы несравненно большей, если бы вода не была покрыта на своей поверхности пленкой, препятствующей разбрзгиванію и разсѣянію воды.

5. Пустой стеклянныи шарикъ соединяется металлическимъ стержнемъ съ небольшимъ квадратикомъ изъ металлической сѣтки (рис. 40).

Фиг. 40.

тиреkъ будетъ равняться той силѣ, которая прорвала пленку. (Van der Mensbrugghe). *)

Сравнивая этотъ опытъ съ первымъ, мы видимъ, что въ первомъ пленка была подъ иглой и игла стремилась прорвать ее давлениемъ внизъ. Игла поэтому должна была не смачиваться жидкостью. Въ послѣднемъ опыте, наоборотъ, пленка была натянута надъ сѣткой и сѣтка стремилась прорвать пленку давлениемъ вверхъ. Сѣтка поэтому должна была смачиваться жидкостью.

Извѣстно, что частицы всякой жидкости взаимно притягиваются. Притягательные силы такого рода называются силами сѣщенія, или

*) Для этого опыта можно взять пробку или зеркальный шарикъ изъ тѣхъ, которые вѣшаются на елку. Продѣль сквозь него проволоку (въ 1 мм. диаметромъ), заливаютъ дырочки вокругъ проволоки сургучемъ. На разстояніи несколькиx сантиметровъ надъ шарикомъ припаиваютъ перпендикулярно къ проволокѣ квадратикъ изъ тонкой сѣтки, а подъ шарикомъ къ проволокѣ прикрепляютъ кусочекъ свинца такого вѣса, чтобы сѣтка едва погружалась въ воду. Затѣмъ понемногу подскабливаютъ кусочекъ свинца до тѣхъ поръ, пока сѣтка будетъ выпираться изъ воды, не прорывая поверхности пленки. Размеры прибора не имѣютъ значенія. Верхній конецъ проволоки долженъ выдаваться надъ сѣткой: онъ служить ручкой прибора.

частичными молекулярными силами; природа ихъ намъ неизвѣстна, но существованіе ихъ несомнѣнно. Эти силы дѣйствуютъ на небольшомъ разстояніи и уничтожаются взаимно внутри жидкости,—ибо внутри всякой частицы жидкости одинаково притягивается во всѣ стороны. — Но на поверхности всякая частица притягивается только внизъ, а потому дѣйствие частичныхъ силъ, незамѣтное внутри жидкости, обнаруживается на ея поверхности. Дѣйствие этихъ силъ здѣсь проявляется въ такой формѣ, какъ будто бы мы имѣли дѣло съ пленкой, покрывающей поверхность жидкости.—Такая пленка, какъ мы видѣли во 2-мъ опыта, отличается отъ обыкновенныхъ пленокъ прежде всего тѣмъ, что мгновенно возстановляется послѣ прорыва.

6. Въ 5-омъ опытѣ мы пользовались сѣткой изъ чистой металлической проволоки, которая легко смачивается водою. Извѣстно много веществъ, которыхъ вода не смачиваетъ, такъ сказать, не касается ихъ, напр., парафинъ: парафиновая свѣча вынимается изъ воды сухою.

Возьмемъ металлическое ситечко съ отверстіями въ толщину иглы средней величины, и покроемъ его проволочки парафиномъ такъ, чтобы всѣ отверстія его въ то же время оставались свободными. Если теперь въ ситечко влить воду, то пленка обтянетъ всѣ отверстія ситечка и вода должна будетъ прорвать пленку, чтобы пройти сквозь отверстія. Чтобы устранить ударъ воды при вливаніи, можно положить на дно ситечка листъ бумаги и, вливши воду, вынуть его; вода останется въ ситѣ. Но стоитъ только встряхнуть сите (къ вѣсу воды прибавить силу инерціи ея отъ толчка)—какъ оно будетъ быстро опорожнено. Такимъ образомъ нѣтъ ничего легче какъ „носить рѣшетомъ воду“—для этого стоитъ только воспрепятствовать водѣ смачивать сѣтку. Подобнымъ же образомъ можно вскипятить воду въ сосудѣ, дно которого сдѣлано изъ довольно рѣдкой, несмачивающейся ткани *).

7. Ситечко, употреблявшееся въ предыдущемъ опытѣ для наполненія водою, можно спустить на воду и оно будетъ плавать какъ лодочка. Такая лодочка можетъ быть нагружена значительной тяжестью.

8. Съ той же лодкой можно сдѣлать интересный опытъ, показы-

*) Ситечко можно приготовить слѣдующимъ образомъ. Вырѣзывается кружокъ въ 20 ст. діаметромъ изъ мѣдной сѣтки съ отверстіями около одного миллиметра. Кружокъ этого кладется на основаніе деревянного цилиндра въ 15 ст. діаметромъ, который долженъ служить болванчикомъ. (Конечно, эти цифры 20 и 15 — не обязательны, но болѣе удобны; что же касается отверстій сѣтки, то они не могутъ быть болѣе одного миллиметра, чтобы опытъ удался). Края кружка понемногу отгибаются внизъ, что при нѣкоторомъ вниманіи къ дѣлу удастся сдѣлать безъ складокъ; дно должно сохранить плоскимъ.—Такимъ образомъ получится опрокинутая проволочная чашка. — Ея края крѣпко прижимаются толстой проволокой, которая можетъ быть припаяна или обогнута краемъ сѣтки. — Парафинъ слѣдуетъ нагрѣть въ водяной банѣ. — Когда парафинъ растопится, ситечко, снятное съ болвана, обмакивается въ него и затѣмъ слегка ударяется о край стола, чтобы освободить его отверстія. — Пока парафинъ не застынетъ, слѣдуетъ ситечко держать дномъ кверху, не прикасаясь къ нему руками. Неровности парафина ни въ какомъ случаѣ нельзѧ гладить руками; лучше неудавшуюся операцию покрыванія парафиномъ повторить еще разъ снова, продержавъ ситечко въ парафинѣ до тѣхъ поръ, пока застывший неудачный слой его не растопится совершенно. — При этихъ операцияхъ слѣдуетъ подострѣть листъ бумаги для брызгъ парафина.

вающей ея преимущество передъ обыкновенными лодками. Именно, въ нее можно влить сколько угодно воды (съ нѣкоторой осторожностью), не рискуя затонуть ея. Жидкость пройдетъ въ отверстія и соединится съ внѣшней водой.

9. Опустимъ въ воду пустой стаканъ, положивъ на его дно какой-либо грузъ и будемъ увеличивать этотъ грузъ до тѣхъ поръ, пока края стакана сравняются съ поверхностью воды. Если продолжать увеличеніе груза, то стаканъ погрузится подъ поверхность воды, но стремленіе жидкости влиться въ стаканъ будетъ удержано пленкой, которая образуетъ въ данномъ случаѣ выпуклую поверхность, начинающуюся отъ тѣхъ частицъ жидкости, которые пристали къ краямъ стакана. Пленка составляетъ какъ бы продолженіе стѣнокъ стакана, который такимъ образомъ увеличивается въ вышину, вытесняетъ больший объемъ жидкости и требуетъ поэтому большаго вѣса для своего погруженія.

К. Чернышевъ (Юрьевъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

О постановкѣ преподаванія черченія и задачахъ, преслѣдуемыхъ имъ.

Замѣтка, вызванная рецензіей г. Даниловскаго *).

Въ ноябрьской книжкѣ „Педагогического Сборника“ за 1892 годъ помѣщена рецензія г. Даниловскаго о составленной и изданной мною „Школѣ техническаго черченія“. Первая часть этой рецензіи не представляетъ особаго интереса; вторая же часть ея заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ вслѣдствіе важности затронутаго вопроса, такъ и въ виду тѣхъ далеко не желательныхъ результатовъ, какіе можетъ повлечь за собой принятие совсѣмъ рецензента. Въ силу этого я счелъ необходимымъ выяснить этотъ вопросъ, на сколько онъ касается „Школы техническаго черченія“ и вообще постановки преподаванія этого предмета въ реальныхъ училищахъ.

Г. Даниловскій говорить:

„О чертежныхъ перьяхъ въ руководствѣ не упоминается совсѣмъ и понятно почему (стр. 477, строка 16 сверху). Всѣ чертежи авторъ выполняетъ помощью рѣйсфедера, треугольника, линейки и кронциркуля. Заливать тушью площади тѣхъ или другихъ размѣровъ рекомендуется производить рѣйсфедеромъ или кистью, штиховку дѣлать рѣйсфедеромъ; имъ же чертить рядъ прямыхъ линій, послѣдовательно измѣняющихся въ толщинѣ. Для послѣднихъ работъ въ руководствѣ предлагается даже такой рѣйсфедеръ, на головкѣ винта котораго помѣщено десять равнѣ отстоящихъ другъ отъ друга дѣленій, при помощи которыхъ весьма легко соразмѣрять повороты уравнительного винта и такимъ образомъ совершенно механически придавать линіи надлежащую толщину. Для исполненія чертежей не только сложныхъ, но и весьма простыхъ, по сѣти квадратовъ, совсѣмъуется предварительно дѣлать чертежи совершенно точно карандашемъ, а потомъ уже вычерчивать тушью при помощи рѣйсфедера, треугольника, линейки и кронциркуля. По моему мнѣнію, это безусловно неправильно“.

*.) Эта замѣтка была отправлена въ редакцію „Педагогического Сборника“ съ просьбой напечатать ее въ ближайшемъ numerѣ, но редакторъ почему-то счелъ неудобнымъ помѣстить ее въ Сборникѣ. Вслѣдствіе этого я обратился съ подобной же просьбой къ редактору Вѣсти. Оп. Физ. и Элем. Мат., который любезно предоставилъ мнѣ право воспользоваться тѣмъ, въ чёмъ отказалася мнѣ редакція „Педагогического Сборника“.

„Обученіе черченію должно начинаться первомъ отъ руки тушью, въ той по-
слѣдовательности, какъ предлагаєтъ авторъ, т. е. начиная съ прямыхъ линій спло-
щныхъ, разрывныхъ, пунктирныхъ, притомъ различной толщины, постепенно переходя
отъ тонкихъ линій къ толстымъ и обратно, въ различныхъ направленияхъ, затѣмъ
начинать вычерчивать болѣе сложныя фигуры, состоящія изъ сочетанія прямыхъ
линій, и переходитъ къ штриховкѣ“.

„Всѣ эти работы должны быть выполнены безъ предварительного вычерчиванія
карандашемъ, вопреки требованію автора „Школы техническаго черченія“, особенно
если чертежи выполняются по клѣткамъ. Переходя къ вычерчиванію кривыхъ раз-
на о рода, круговыхъ линій и ихъ сочетаній, т. е., къ построению болѣе сложныхъ
чертежей, конечно, надо ихъ сперва вычертить карандашемъ тщательно, а по каран-
дашу чертить первомъ отъ руки. Работы первомъ сообщаютъ твердость рукѣ и разви-
ваютъ глазомъ. Работы же рейсфедеромъ при помоши линейки и треугольника и
кронциркулемъ къ конечной цѣли не ведутъ. Правда, онѣ развиваются до нѣкоторой
степени глазомъ, но не даютъ твердости руки, столь необходимой для каждого чер-
тежника“.

„Не отрицая пользы работъ рейсфедеромъ и кронциркулемъ въ видахъ прі-
обрѣтенія навыка учащимся владѣть этими инструментами, я считаю, что эти ра-
боты имѣютъ значеніе второстепенное и имъ должны предшествовать работы первомъ“.

„Нельзя не согласиться съ авторомъ руководства (стр. 479, строка 12 снизу),
что всѣ эти предлагаемыя имъ упражненія вырабатываются въ учащимся навыкъ
владѣть рейсфедеромъ, треугольникомъ, линейкой, винкелемъ, циркулемъ, масшта-
бомъ, кронциркулемъ, приучаютъ ученика къ употребленію сѣти квадратовъ и зна-
комятъ съ размѣткой чертежа. Къ этому я прибавлю, что если при всѣхъ этихъ
упражненіяхъ на первомъ планѣ поставить работу первомъ, то можно выучиться хо-
рошо чертить“.

На основаніи приведенной выписки и въ особенности подчеркнутыхъ мѣстъ
ея легко прійти къ заключенію, что г. Даниловскій взялся не за свое дѣло; выска-
занный имъ взглядъ не только „безусловно неправильенъ“, но абсолютно невѣренъ,
указываетъ на полное непониманіе назначенія черченія и конечныхъ цѣлей, преслѣ-
дуемыхъ имъ. Г. Даниловскій проповѣдуетъ изгнаніе черченія изъ круга предметовъ,
преподаваемыхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и замѣну его рисованьемъ,
не сознавая той отвѣтственности, какая падаетъ на него. Такое отношеніе къ дѣлу,
на мой взглядъ, объясняется непониманіемъ тѣхъ границъ, которыя естественнымъ
путемъ устанавливаются между двумя отраслями графическихъ искусствъ.

Само собою понятно и очевидно, что назначеніе и приемы преподаванія этихъ
двухъ отраслей знанія находятся въ прямой зависимости отъ тѣхъ требованій, какія
предъявляются къ нимъ практикой, такъ какъ главное назначеніе ихъ, какъ при-
кладныхъ знаній, и состоить въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей человѣка.
Отсюда ясно, что тѣ границы, которая должны отдѣлять черченіе отъ рисованія,
опредѣляются практическимъ назначеніемъ ихъ, т. е. вытекаютъ изъ тѣхъ конеч-
ныхъ результатовъ, какіе предъявляются къ нимъ. Чѣмъ опредѣленіе установлены
эти границы, тѣмъ яснѣе и определеннѣе кругъ дѣятельности преподавателя и
тѣмъ рельефнѣе выдѣляется самый объектъ преподаванія.

Въ виду сказанного и для большей определенности и ясности послѣдующаго
является необходимость прежде всего выяснить существенный и отличительный
черты рисованія и черченія и на основаніи этого установить границы между ними,
что имѣть весьма серьезное значеніе впервыхъ потому, что взглядъ г. Данилов-
скаго не единичный, а вовторыхъ неясное пониманіе границъ вносить путаницу
въ терминологію и даетъ другое весьма нежелательные результаты.

Изображеніе какого либо предмета на бумагѣ или на другомъ матеріалѣ
можетъ быть выполнено различными путями въ зависимости отъ тѣхъ требованій,
для которыхъ оно предназначается.

Къ изображенію обыкновенно предъявляются два требования:

1) оно должно производить въ наблюдателѣ впечатление предмета, съ кото-
рого оно получено.

2) оно должно давать возможно полное и всестороннее понятіе не только о
формѣ предмета, его составныхъ частяхъ, но и заключать въ себѣ всѣ данные для
точного, математически вѣрного опредѣленія всѣхъ входящихъ въ него частей и
элементовъ ихъ.

Въ первомъ случаѣ на первый планъ выдвигается иллюзія впечатлѣнія; чѣмъ впечатлѣніе отъ изображенія ближе подходитъ къ дѣйствительности, чѣмъ оно вѣрнѣе передаетъ форму и характерныя особенности предмета, тѣмъ оно лучше. Въ этомъ и заключается главнѣйшее и основное требование, предъявляемое къ изображеніямъ первого рода.

Однако же по такому изображенію невозможно восстановить самый предметъ, то есть невозможно создать его въ такомъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ моментъ нанесенія его на полотно или бумагу, съ сохраненіемъ всѣхъ деталей и размѣровъ его частей, даже и въ томъ случаѣ, когда природа предмета допускаетъ это.

Изображенія второго рода даютъ всѣ данные для перехода отъ изображенія (чертежа) къ самому предмету и наоборотъ; по изображенію возможно воспроизвести его въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ дѣйствительности до мельчайшихъ подробностей и съ соблюдениемъ всѣхъ дѣйствительныхъ размѣровъ. Это требование играетъ существенную и первенствующую роль въ изображеніи второго рода. Иллюзія впечатлѣнія замѣняется воображеніемъ, дополняющимъ и освѣщающимъ изображеніе.

Чтение рисунка первого рода доступно всякому; чтеніе же изображенія второго рода требуетъ большого навыка, знанія, пріобрѣтаемаго путемъ продолжительной подготовки, развитія воображенія на столько, чтобы читающій чертеж могъ нарисовать въ своемъ воображеніи не только самыи предметъ, но даже мысленно проинкнуть чрезъ непроницаемыя для глаза оболочки и видѣть какъ скрытыя за ними части, такъ и размѣры предмета и всѣхъ его видимыхъ и скрытыхъ частей.

Само собой понятно, что для достиженія этого требуется специальная подготовка, пріобрѣтаемая съ одной стороны путемъ изученія нѣкоторыхъ отдѣловъ прикладной математики, съ другой путемъ выработки практическихъ пріемовъ, служащихъ для нанесенія на бумагу конечныхъ результатовъ добытыхъ познаний въ формѣ чертежа, при помощи котораго добытые результаты легко могутъ быть облечены въ осозаемую форму въ видѣ зданія, машины и т. п.

Изображенія первого рода составляютъ предметъ рисованія; изображенія второго рода — предметъ черченія или, лучше сказать, конечную его цѣль.

Мнѣ кажется, что изъ сказанного легко уловить ту громадную разницу, которая должна существовать между требованіями, предъявляемыми къ этимъ двумъ отраслямъ графическихъ искусствъ.

Само собой понятно, что средства, орудія и пріемы, служащіе для полученія изображеній путемъ рисованія и черченія, должны быть различны и должны вытекать непосредственно изъ требованій, предъявляемыхъ къ нимъ.

Если изображеніе должно производить впечатлѣніе предмета и только, то художникъ можетъ пользоваться для этого какими угодно доступными средствами, лишь бы конечная цѣль была достигнута.

Такъ какъ ему приходится выражать самыя прихотливыя и разнообразныя очертанія, встрѣчающіяся въ природѣ, то онъ долженъ подготовить свой глазъ улавливать эти очертанія, а руку — переносить ихъ на полотно, бумагу и т. п. и при томъ не въ томъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ природѣ; а въ томъ, какими ихъ видитъ глазъ въ зависимости отъ направленія луча зрѣнія, разстоянія, освѣщенія и т. п.

Подчинить изображенія очертаній какимъ либо механическимъ операциямъ абсолютно невозможно, въ особенности если задаться цѣлью свести ихъ до возможнаго минимума; иначе говоря, придумать такие инструменты или приборы, помошью которыхъ возможно было бы производить построеніе всѣхъ тѣхъ контуровъ, съ которыми приходится иметь дѣло художнику, немыслимо, а потому остается единственное средство — пріучить руку свободными нестѣсненными перемѣщеніями воспроизводить эти контуры. Отсюда ясно, почему отъ художника требуютъ развитія глаза и твердости руки.

Совсѣмъ другія требования предъявляются къ чертежнику.

Такъ какъ всякой чертежѣ, будеть ли онъ простъ или очень сложенъ, долженъ давать всѣ необходимыя данные для перехода отъ него къ дѣйствительному предмету, то всѣ его контуры должны имѣть определенную, законченную, вполнѣ правильную, геометрически точную форму. Достигнуть такой математической точности и вѣрности тѣми средствами, какими располагаетъ рисованіе, т. е. глазомъ и

рукой, немыслимо въ силу физического несовершенства ихъ, а потому работа отъ руки на глазъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ привести къ желаемому результату.

Воть почему техника позаботилась выработать такіе инструменты, которые даютъ средства направлять движенія руки (чертящаго прибора) такъ, чтобы получаемая линія имѣла вполнѣ опредѣленное, подчиненное математическимъ законамъ очертаніе, которое можно повторять десятки, сотни разъ, нисколько не нарушая этой строгой опредѣленности. Такіе инструменты принято называть чертежными; къ нимъ относятся линейка съ ея видоизмѣненіями (угольникъ, рейшпикъ, лекаль), рейсфедеръ (чертежное перо) циркуль, кронциркуль и другое, менѣе употребительные и имѣющіе болѣе специальнѣе назначение инструменты.

При помощи этихъ немногихъ инструментовъ возможно производить всѣ операции, служащія для построенія самыхъ сложныхъ техническихъ чертежей. Это объясняется тѣмъ, что въ технике, къ какой бы отрасли прикладныхъ знаній она не относилась, встрѣчаются линіи: прямая, окружность круга, кривыя второго порядка, кривыя класса циклоидъ и спиралей; всѣ остальные, законы образованія которыхъ не извѣстны или же слишкомъ сложны, устраниются или употребляются въ исключительныхъ случаяхъ и тогда ихъ вычерчиваются при помощи специальнѣе изготавленныхъ лекаловъ или же вычерчиваются первомъ отъ руки; въ послѣднемъ случаѣ онтъ переходятъ въ область рисования.

Изъ сказанного можно вывести такое заключеніе: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, где предметъ, производящій изображеніе, движется подъ вліяніемъ свободного, ни чѣмъ не стѣсненного перемѣщенія руки, воспроизводящей впечатлѣніе, выносимое глазомъ отъ наблюдаемаго предмета,— тамъ мы имѣемъ дѣло съ рисованіемъ; если же производящій очертаніе предметъ движется по какой либо направляющей (линейка, лекаль) или подъ вліяніемъ управляющаго его движеніями инструмента (кронциркуль), то мы имѣемъ дѣло съ черченіемъ.

Тотъ, кто согласится съ только что сказаннымъ, пойметъ всю несостоятельность и нелѣпость взгляда г. Даниловскаго.

Для человѣка, уяснившаго существенную разницу между черченіемъ и рисованіемъ, не можетъ быть рѣчи о смѣшаніи этихъ двухъ обособленныхъ отраслей графическихъ искусствъ; вопросъ о выборѣ средствъ и пріемовъ для выполненія рисунка и чертежа опредѣляется самъ собой. Никто не станетъ чертить пейзажа или бытовой картины; точно также ни одинъ чертежникъ не станетъ работать первомъ отъ руки при выполненіи какого бы то ни было техническаго чертежа. Такой чертежъ въ окончательной отдѣлкѣ отъ начала до конца долженъ быть выполненъ при помощи чертежныхъ инструментовъ съ должностной тщательностью, точностью; каждая линія должна быть совершенно тождествена всѣмъ однороднымъ ей, должна во всѣхъ своихъ частяхъ имѣть одинаковую толщину, цветъ и т. д.

Само собой понятно, что удовлетворить этимъ основнымъ требованіямъ не можетъ работа отъ руки, а если такъ, то пріемы и подготовительная работы должны быть совсѣмъ не тѣ, какіе рекомендуетъ г. Даниловскій.

Г. Рябковъ (Одесса).

(Окончаніе смыкается).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Определеніе солнечной постоянной (С. Р. СХII. 1200). Г. Савельевъ, прилагая къ своимъ наблюденіямъ 26 дек. 1890 г. формулы Крова, получилъ для солнечной постоянной семь значеній, среднее изъ которыхъ Зcal, 589. Этотъ результатъ значительно разнится отъ числа Зcal, полученнаго Ланглеемъ при помощи болометра. Авторъ думаетъ, что причиной этого было почти полное отсутствіе паровъ воды и атмосферной пыли въ моментъ его наблюденія.

П. П.

Определение молекулярного вѣса въ критической точкѣ. (С. R. CXII. 1257) Р. Guye. Если обозначимъ черезъ π , Θ и φ давленіе (въ атмосферахъ), абсолютную температуру и удѣльный объемъ для критической точки, то критическая плотность относительно воздуха при 0° и 1 атм. имѣть значеніе

$$d = \frac{p \Theta}{F\varphi\pi \times 273 \times 0,001293},$$

гдѣ F линейная функция абсолютной критической температуры. Авторъ также даетъ формулу

$$d = 1146 \frac{\delta\Theta}{\pi(1070 + \Theta)},$$

гдѣ δ критическая плотность относительно воды.

Въ работе приведены нѣкоторыя подтвержденія этой формулы.

П. II.

Явленіе сверкающей оболочки. Давно уже замѣчено, что если погрузить въ электролитъ отрицательнымъ электродомъ тонкую металлическую проволоку, а за положительный взять металлическую пластинку большої поверхности, то при пропусканіи достаточно сильнаго тока вокругъ отрицательнаго электрода образуется сверкающая оболочка. Это явленіе изслѣдовано Лагранжемъ и Гого.

Замѣчательно то обстоятельство, что если окружить часть проволоки непроводящимъ экраномъ, то защищеннная часть не нагревается, между тѣмъ какъ остальная проволока (погруженная въ жидкость) весьма быстро раскаляется. Интересенъ слѣдующій опытъ: если раздѣлить желѣзный стержень длиною въ 1 дец. и диаметромъ въ 1 см. на десять равныхъ частей, то возможно нагрѣть напр. только четные сантиметры и они могутъ быть доведены до температуры плавленія, прежде чѣмъ значительно нагрѣются нечетные. Замѣтили еще, что нагреваніе происходитъ только на поверхности, такъ что, прекративъ токъ, можно закалить только наружный слой металла, внутренній же останется безъ измѣненія („Электричество“). П. II.

Отношеніе различныхъ породъ деревьевъ къ молніи различно, какъ показали опыты Жонеско, произведенные съ машиной Гольца. На дубовую полоску искра соскаиваетъ послѣ 1 — 3 оборотовъ колеса, на ивовую или тополевую — послѣ 5 — 6, на буковую — послѣ 12 — 20. Орехъ, липа, береза, вообще всѣ деревья, богатыя камедью, вызываютъ искры скорѣе остальныхъ. Жизня деревья скорѣе поражаются, нежели уже высохшія. Въ 1879 — 1885 гг. въ Липпе, въ большомъ лѣсу, содержащемъ 11% дубовъ, 70% буковъ, 13% пихтъ и 6% елей оказалось разбитыхъ молніей 159 дубовъ, 21 букъ, 20 пихтъ, 59 елей и 21 — другихъ породъ. Слѣдовательно укрыться во время грозы подъ буемъ далеко безопаснѣе, чѣмъ подъ елью или дубомъ, и если опасность нахожденія подъ пихтой выразится числомъ 5, подъ елью — 33 и подъ дубомъ — 47. В. Г.

Изслѣдованіе качества свѣтовыхъ источниковъ при помощи дохрои-ческихъ растворовъ. По этому вопросу Н. П. Слугиновъ сдѣлалъ недавно сообщеніе въ Физико-Математическомъ Обществѣ при Казанскомъ Университетѣ. Онъ замѣтилъ, что зеленый водный растворъ хромовыхъ квасцевъ кажется краснымъ, если яркіе солнечные лучи проходятъ чрезъ толстый слой раствора. Спектроскопическое изслѣдованіе показало, что растворъ хорошо пропускаетъ лучи красные (красная полоса хотя и тонкая, но весьма яркая), зеленые и голубые и поглощаетъ оранжевые, желтые, прилежащую къ нимъ небольшую часть зеленыхъ (желто-зеленые) и фиолетовые лучи. Смотря на дневной свѣтъ чрезъ тонкій слой раствора, онъ кажется зеленымъ; также зеленымъ кажется онъ въ проходящихъ лучахъ магніеваго свѣта; если же смотрѣть на газовую лампу, то онъ кажется краснымъ; если взять еще болѣе тонкій слой, то онъ кажется на газовомъ свѣтѣ фиолетовымъ. Слѣдовательно магніевый и дневной свѣтъ болѣе богаты зелеными и голубыми лучами, чѣмъ газовый.

На засѣданіи были произведены Н. П. Слугиновымъ соотвѣтствующіе опыты.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

❖ Образующійся въ лампахъ накаливанія черный налетъ обусловливается, какъ можно думать, присутствиемъ ртутныхъ паровъ, переходящихъ въ лампу изъ ртутнаго насоса при выкачиваніи изъ нея воздуха. Въ Америкѣ было замѣчено, что тѣ лампы, въ которыхъпустота образована помошью ртутнаго насоса, чернѣли гораздо больше лампъ, приготовленныхъ съ механическими помпами. Черный налетъ вреденъ не только тѣмъ, что задерживаетъ часть свѣта, но и тѣмъ, что на образованіе его идутъ частички уголька, который дѣлается вслѣдствіе того меньше однороднымъ, менѣе прочнымъ и даетъ меньше свѣта.

❖ Литокарбонъ — новый минералъ, открытый недавно на юго-западѣ Техаса. Выдѣленный бензиномъ изъ природнаго вещества, онъ представляетъ блестящую черную массу. По изслѣдованіямъ проф. Гамильтона это лучшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ изоляторъ для кабельныхъ проводовъ.

❖ Телеграфъ отъ Капштадта до Каира, т. е. черезъ весь Африканскій континентъ, будетъ проведенъ въ скоромъ времени. Уже состоялось общество „African Transcontinental Telegraph Company“ съ капиталомъ въ 10 миллионовъ франковъ для устройства этой линіи почти въ 5000 километровъ длины. Она пройдетъ черезъ Замбези до озеръ Танганийка, Ниасса, по территоріямъ Конго, Уганда, Египетскій Суданъ и будетъ связана съ англо-египетской телеграфной сѣтью.

❖ Недавно по одному изъ кабелей, соединяющихъ Европу съ Америкой былъ полученъ въ Нью-Йоркѣ отвѣтъ изъ Лондона черезъ $10\frac{1}{2}$ минутъ послѣ запроса.

❖ Между Бостономъ и Чикаго, т. е. на разстояніи около 1800 верстъ, открыто недавно телефонное сообщеніе.

❖ Въ лабораторії Эдисона были произведены опыты надъ физиологическимъ дѣйствиемъ сильныхъ электромагнитовъ. Магнитомъ служила арматура динамомашины. Наблюденія надъ собакой, оставшейся 5 часовъ въ сильномъ магнитномъ полѣ, и надъ людьми привели къ заключенію, что сильнѣйшие магниты, извѣстные до сихъ поръ, не оказываютъ замѣтнаго вліянія на организмъ.

СМѢСЬ.

◆ Засохшіе научуковые предметы можно сдѣлать снова мягкими и эластичными, если ихъ положить на полчаса въ смѣсь изъ двухъ частей воды и одной части нашатырного спирта.

◆ Гравированіе электричествомъ на стеклѣ. На стеклянную пластиночку наливаютъ концентрированный растворъ калиевой селитры, который соединяютъ затѣмъ съ однимъ полюсомъ баттареи. Если водить по стеклу платиновой проволокой, соединенной съ другимъ полюсомъ баттареи, то на немъ подъ проволокой происходитъ раззѣданіе.

◆ Платинированіе стекла. Смѣшать хлорную платину съ лавандовой эссенціей (A), затѣмъстереть вмѣстѣ лавандовое масло, бористый свинецъ и окись свинца (B). A и B смѣшиваются въ тѣсто, которое тонко и равномерно наносится на стекло; послѣ просушки оно нагрѣвается въ печкѣ до слабаго красно-калильного жара.

◆ Введеніе двухъ газовыхъ трубокъ въ флаконъ съ узкимъ горломъ. Если горло бутылки слишкомъ узко, чтобы въ нее можно было ввести двѣ трубки, то въ пробкѣ бутылки укрѣпляется нижняя часть трубчатаго тѣла, имѣющаго форму |—, затѣмъ по вертикальному направленію черезъ это тѣло вставляется въ бутылку стеклянная трубка нѣсколько меньшаго діаметра, а горизонтальная часть тѣла соединяется съ другой трубкой, по которой газъ отводится изъ бутылки. Чтобы газъ не могъ выйти изъ бутылки между вертикальной стеклянной трубкой и вертикальной частью тѣла, на эту часть тѣла надѣвается гуттаперчевая трубка, плотно обхватывающая и стеклянную трубку.

◆ Полученіе вполнѣ чистой ртути. Газопроводная трубка, около 2 метровъ длиной, перегибается въ срединѣ такъ, чтобы колѣна трубы составляли другъ съ другомъ острый уголъ; послѣ этого трубка наполняется чистой ртутью и осторожно опускается однимъ концемъ въ одинъ (A), а другимъ въ другой сосудъ (B). Въ перегибѣ образуется тотчасъ же торричелева пустота. Наливъ въ сосудъ A ртуть, которую требуется очистить, и нагрѣвая верхнюю часть ртути (т. е. трубку) въ колѣнѣ, опущенномъ въ сосудъ A, мы заставимъ такимъ образомъ ртуть дистиллироваться и переходить въ сосудъ B.

◆ Способъ серебренія стекла. Растворяются въ эквивалентныхъ количествахъ: 1) азотносеребряная соль и амміакъ въ водѣ, 2) азотносеребряная соль и виннокислый натрій-калій. Очищенное стекло намачивается первымъ растворомъ и поливается жидкостью, полученной непосредственно передъ серебреніемъ смѣшеніемъ равныхъ частей первой и второй смѣси. Нагрѣваніе при этомъ не требуется.

Отчеты о заседанияхъ ученыхъ обществъ.

Киевское Физико-Математическое Общество *).

2-е очередное заседание (11-го февраля 1893 года). Предсѣдатель Н. Н. Шиллеръ.

Сообщеніе:

Н. Н. Шиллеръ— „Объ электромагнитной теоріи свѣта“.

Въ члены Общества предложенъ Г. И. Челпановъ; предложили Б. Я. Букреевъ и Н. Н. Шиллеръ.

3-е очередное заседание (15 февраля 1893 года). Предсѣдатель Н. Н. Шиллеръ.

Сообщенія:

1) *Я. П. Мишинъ*— „О механическомъ дѣйствіи пуль“.

2) *И. Г. Рекашевъ*— „О движениі тѣла по земной поверхности“.

Въ члены общества избранъ Г. И. Челпановъ.

4-е очередное заседание (18 февраля 1893 г.). Предсѣд. Н. Н. Шиллеръ.

Сообщеніе:

Н. Н. Шиллеръ— „Объ электромагнитной теоріи свѣта“.

5-е очередное заседание (23 февраля 1893 г.). Предсѣд. Н. Н. Шиллеръ.

Сообщенія:

Н. Н. Шиллеръ— „Объ электромагнитной теоріи свѣта“.

А. И. Бодуславскій— „О векторахъ“.

6-е очередное заседание. (26 февраля 1893 г.). Предсѣд. Н. Н. Шиллеръ.

Сообщеніе:

Н. Н. Шиллеръ— „Объ электромагнитной теоріи свѣта“.

7-е очередное заседание (1 марта 1893 года). Предсѣдатель Н. Н. Шиллеръ.

Сообщенія:

1) *П. М. Покровскій*— „Объ уравненіяхъ 3-ей степени съ рациональными коэффиціентами“.

2) *Г. К. Сусловъ*— „Объ элементарномъ доказательствѣ теоремы Корюлиса“.

3) *В. П. Ермаковъ*— „О решеніи уравненій 5-ой степени Абелеваго класса“.

Слушали предложеніе г. Ректора Университета Св. Владимира о приглашеніи принять участіе въ подпіску для образованія капитала имени Н. И. Лобачевского; постановили принять къ свѣдѣнію и поручить О. О. Косоногову хранить пожертвованія.

Въ члены общества избранъ А. А. Холодецкій.

I. Косоноговъ.

* См. „Вѣстникъ Оп. Физики“ № 160, стр. 84.

ДОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ КНИГИ и БРОШЮРЫ.

Метеорологический Сборникъ, издаваемый Императорскою академіею наукъ. Томъ III. Спб. 1892. Ц. 8 р.

О преобразованіяхъ ультра-эллиптическихъ интеграловъ и функций I класса. П. М. Покровскаго. Москва. 1891. Ц. 2 р.

Исторический очеркъ теоріи ультра-эллиптическихъ и Абелевыхъ функций. П. М. Покровскаго. Москва. 1886. Ц. 40 к.

Теорія эллиптическихъ функций. Курсъ лекцій П. М. Покровскаго, прив. доц. Имп. Московского университета. Москва. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

Теорія ультра-эллиптическихъ функций I класса. П. М. Покровскаго, прив.-доц. Имп. Московского университета. Москва. 1887. Ц. 2 р. 50 к.

Посмертное изданіе статьи А. В. Лѣтникова о приведеніи многократныхъ интеграловъ. Воспроизвель по черновымъ рукописямъ П. М. Покровскаго. Москва. 1889.

Жизнь и труды А. Ю. Давидова. Н. Е. Жуковскаго, П. А. Некрасова и П. М. Покровскаго. Москва. 1890.

Краткое введеніе въ теорію эллиптическихъ функций. Вступительная лекція, прочитанная 10 сентября 1891 года Проф. П. М. Покровскимъ. Киевъ. 1891.

Соотношенія между модулями и ихъ дополненіями для преобразованія 5-й степени эллиптическихъ функций. П. М. Покровскаго. Изд. Московского Математического Общества. Москва. 1881.

Къ элементарной теории уравнений третьей и четвертой степени. П. М. Покровскаго, Проф. Университета Св. Владимира. Киевъ. 1893. Ц. 20 к.

Электричество, его источники и примѣненія въ промышленности. А. Вильке. Перевель и дополнилъ А. В. Бульфъ. Вып. I. Изд. Ф. В. Щепанскаго. Спб. 1893. Ц. 50 к.

ЗАДАЧИ.

№ 470. Показать, что a^n , гдѣ a и n цѣлые числа, можетъ быть представлено въ видѣ суммы a послѣдовательныхъ нечетныхъ чиселъ, за исключениемъ случая, когда $n=1$ при a четномъ.

Е. Буміцкій (Одесса).

№ 471. Данъ уголъ и точка, лежащая на равнодѣлящей этого угла. Провести черезъ эту точку съкущую такъ, чтобы разность отрѣзковъ, опредѣленныхъ съкущею на сторонахъ угла, была данной длины.

И. Александровъ (Тамбовъ).

№ 472. Провести двѣ окружности, касательныя къ сторонамъ АВ и АС данного треугольника и пересѣкающіяся на ВС подъ прямымъ (или даннымъ) угломъ.

Н. Николаевъ (Пенза).

№ 473. Легко доказать, что въ равнобедренномъ треугольнику биссекторы равныхъ угловъ равны между собою. Требуется доказать обратную теорему, т. е. если биссекторы двухъ угловъ въ треугольнику равны между собою, то треугольникъ будетъ равнобедренный. (Доказательство должно быть геометрическое).

А. П. (Пенза).

№ 474. Данъ кубъ, ребро которого равно a . Проведенъ шаръ, касательный ко всѣмъ ребрамъ куба. Определить часть объема шара, заключенную внутри куба.

П. Свѣшниковъ (Троицкъ).

№ 475. Проведенъ шаръ, касательный къ ребрамъ правильного октаэдра, ребро которого равно a . Определить часть объема шара, заключенную внутри октаэдра.

П. Свѣшниковъ (Троицкъ).

№ 476. Цилиндрическая стеклянная трубка длиной въ l цм., закрытая съ одного конца, погружена на длину h въ сосудъ со ртутью подъ угломъ φ^0 къ горизонту. Вычислить длину x столба вошедшего въ трубку ртути. Давленіе атмосферы равно Н.

Для численного вычисления $H = 70$ цм., $l = 80$ цм., $h = 30$ цм., $\varphi = 30^0$.

П. П. (Одесса).

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ.

№ 318 (2 сер.). Равнодѣлящая прямого угла дѣлить гипотенузу въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. Найти углы треугольника.

Если одинъ изъ катетовъ $= a$, прилежащий острый уголъ $= x$, то другой катетъ есть $a \operatorname{tg} x$, а гипотенуза $= a : \cos x$. Отрѣзки гипотенузы выражаются черезъ

$$\frac{a}{\cos x (\operatorname{tg} x + 1)} \text{ и } \frac{\operatorname{atg} x}{\cos x (\operatorname{tg} x + 1)}.$$

Выражая уравненіемъ условіе задачи, послѣ сокращеній легко получимъ

$$\operatorname{tg}^2 x - \operatorname{tg} x - 1 = 0,$$

откуда

$$\operatorname{tg} x = \frac{\sqrt{5} + 1}{2}.$$

С. Бабанская (Тифлисъ); *Х. Едлинъ* (Кременчугъ); *А. П.* (Пенза); *В. Перельцвейнъ* (Полтава); *А. Рызновъ* (Самара); *К. Щиголевъ*, *К. Генишель* (Курскъ); *В. Шишаловъ* (Ив.-Вознесенскъ).

№ 328 (2 сер.). Не вычисляя выражение

$$2^{40} + 2^{36} + 2^{35} \cdot 3^2 + 2^7 \cdot 3^{11} + 2^8 \cdot 3^{11} + 2^8 \cdot 3^{13}$$

показать, что оно делится на 1892.

Представимъ данное выражение въ видѣ

$$2^2 [2^{33}(2^5 + 2 + 3^2) + 3^{11}(2^5 + 2 + 3^2)] = 2^2(2^5 + 2 + 3^2)[(2^3)^{11} + 3^{11}].$$

Очевидно, что данное выражение делится на 4, на $2^3 + 3 = 11$ и на $2^5 + 2 + 3^2 = 43$; но $1892 = 4 \cdot 11 \cdot 43$.

Х. Едлинъ (Кременчугъ); *А. П.* (Пенза); *С. Бабанская* (Тифлисъ); *В. Шишаловъ* Ив.-Вознесенскъ); *В. Перельцвейнъ*, *А. Гальперинъ* (Полтава); *К. Щиголевъ*, (Курскъ).

№ 330 (2 сер.). Провести прямую параллельно основанию трапеции такъ, чтобы она делилась диагоналями на три равные части.

Пусть параллельные стороны трапеции $BC = a$, $AD = b$ и непараллельные $AB = c$ и $CD = d$. Продолжимъ сторону AD и отложимъ $DK = 2BC$, К соединимъ съ В, изъ D проведемъ параллель линіи KB до пересѣченія съ AB въ точкѣ M, изъ M проводимъ параллель AD до пересѣченія съ CD въ точкѣ N. Линія MN диагоналями трапециі въ точкахъ F и H раздѣлится на три равные части. — Для доказательства проводимъ линію CL \parallel AB до пересѣченія съ MN въ L и NG \parallel AB до перес. съ AD въ точкѣ G. Изъ подобныхъ $\triangle\triangle$ получимъ соотношенія $AK:AD = AB:AM$ и $BC:MF = AB:AM$, откуда

$$AM = \frac{bc}{b+2a} \text{ и } MF = \frac{ab}{b+2a}.$$

Кромѣ того имеемъ:

$$CL:LN = GN:GD \text{ или } \left(c - \frac{bc}{b+2a}\right):(MN-a) = \frac{bc}{b+2a}(b-MN),$$

откуда

$$MN = \frac{3ab}{b+2a} = 3MF.$$

Точно такимъ же образомъ докажемъ, что $3NH = MN$, а слѣдов. и $3FH = MN$.

В. Рудинъ (Пенза); *В. Буханицевъ* (Борисоглѣбскъ); *П. Хлыбниковъ* (Тула); *К. Щиголевъ* (Курскъ); *В. Баскаковъ* (Ив.-Вознесенскъ).

№ 332 (2 сер.). Рѣшить уравненіе

$$(\sin x + \cos x) \sqrt{2} = \operatorname{tg} x + \operatorname{ctg} x.$$

Легко видѣть, что

$$(\sin x + \cos x) \sqrt{2} = \frac{\sin x}{\cos x} + \frac{\cos x}{\sin x} = \frac{1}{2} \cdot \frac{1}{\sin 2x} = \frac{2}{\sin 2x}$$

$$\sin x + \cos x = \frac{\sqrt{2}}{\sin 2x}.$$

Возводя въ квадратъ, найдемъ

$$\sin^2 x + \cos^2 x + 2 \sin x \cos x = \frac{2}{\sin^2 2x}$$

или

$$\sin^3 2x - \sin^2 2x - 2 = 0,$$

или

$$(\sin 2x - 1)(\sin^2 2x + 2 \sin 2x + 2) = 0,$$

что даетъ

$$\sin 2x - 1 = 0 \text{ и } \sin^2 2x + 2 \sin 2x + 2 = 0;$$

первое ур-іе имѣеть корень

$$x = 90^\circ (2n + (-1)^n),$$

второе же дѣйствительныхъ корней не имѣеть.

Х. Едлинъ (Кременчугъ); В. Буханиевъ (Борисоглѣбскъ); В. Шидловский (Полоцкъ); А. Гуминский (Троицкъ); С. Бабанская (Тифлисъ); В. Перельцвейтъ, А. Галлеринъ (Полтава); К. Щиголевъ, К. Геншель (Курскъ).

№ 333 (2 сер.). Первая цифра шестизначнаго числа — единица; или ее переставить на конецъ, то число увеличится втрое. Найти шестизначное число.

1. Если искомое число x , то по условію задачи

$$(x - 100000) 10 + 1 = 3x,$$

откуда

$$x = \frac{999999}{7} = 142857.$$

2. Такъ какъ изъ однозначныхъ чиселъ лишь 7 даетъ при умноженіи на 3 число, оканчивающееся единицею, то послѣдняя цифра искомаго числа есть 7; въ числѣ, получающемся изъ искомаго черезъ

перестановку единицы на конецъ, цифра 7 стоитъ на мѣстѣ десятковъ. Отнимая отсюда 2 десятка, получившихся отъ умноженія единицъ искомаго числа на 3 ($3 \times 7 = 21$), получимъ 5. Отсюда же слѣдуетъ, что цифра десятковъ искомаго числа = 5, такъ какъ лишь 5 даетъ при умноженіи на 3 число, оканчивающееся пятеркой. Такъ же находимъ и остальные цифры искомаго числа.

А. П. (Пенза); В. Буханцевъ (Борисоглѣбскъ); В. Перельвейнъ (Полтава).

№ 343 (2 сер.). Чрезъ точку А пересѣченія двухъ окружностей проведены съкущія ВАС и ДАЕ. Показать, что хорды ВД и ЕС при продолженіи пересѣкаются въ точкѣ F подъ постояннымъ угломъ.

Если проведемъ черезъ А съкущую В'АС' и продолжимъ хорды DB' и EC' до взаимнаго ихъ пересѣченія въ точкѣ F', то нетрудно доказать, что $\Delta FBC \sim \Delta F'B'C'$, откуда и вытекаетъ наша теорема.

В. Ахматовъ (Тула); В. Буханцевъ (Борисоглѣбскъ); В. Перельвейнъ (Полтава); А. П. (Пенза); П. Свищниковъ (Троицкъ).

Задачи 2-й серии, на которыхъ до сихъ поръ не получено ни одного удовлетворительного рѣшенія*).

№ 144. Показать, что сумма обратныхъ квадратныхъ сторонъ гармонического четырехугольника равна удвоенной обратной степени точки пересѣченія диагоналей относительно описанного круга.

И. Пламеневский (Темиръ-ханъ-Шура).

№ 147. По даннымъ разстояніямъ оснований трехъ биссекторовъ внутреннихъ угловъ треугольника (отъ его стороны) вычислить его площадь и стороны.

Н. Николаевъ (Пенза).

№ 157. Разсмотрѣть изображеніе предмета, помѣщенного между двумя сферическими зеркалами, изъ которыхъ одно вогнутое, а другое выпуклое. Главныя оси зеркалъ совпадаютъ, и центръ вогнутаго зеркала находится на поверхности выпуклого.

П. Свищниковъ (Троицкъ).

ПОПРАВКА. Вместо списка лицъ, решившихъ задачу № 320 (2-ой серии), въ прошломъ № Вѣстника былъ, по недосмотру, помѣщенъ списокъ лицъ, решившихъ задачу № 330. Задачу № 320 рѣшили: *А. Рызновъ (Самара); А. П. (Пенза); С. Бабанская (Тифлисъ); В. Буханцевъ (Борисоглѣбскъ); К. Шиловъ (Кускъ).*

*) См. „В. О. Ф.“ № 162.

Обложка
ищется

Обложка
ищется